

Шнайдер Анна Александровна

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЛАТВИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ: ОТ СТАНОВЛЕНИЯ ДО РАСПАДА СССР

Статья посвящена анализу появления и развития печатной журналистики в Латвии вплоть до распада СССР - 1991 года. Целью автора было изучить функционирование традиционных СМИ Латвии на фоне исторических обстоятельств с учетом влияния на современное состояние журналистики в стране. Пресса исследуемого периода демонстрирует демократизацию латвийского общества, векторы развития печати, зависящие от разных исторических периодов. Используемые источники указывают на существующий раскол во мнениях латвийских и советских исследователей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 48-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

PERSONALITY OF A GREAT FEELING IN A. I. KUPRIN'S WORK "THE GARNET BRACELET"

Chesnokova Inna Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Mari State University, Yoshkar-Ola
innachesnokova@yandex.ru

The article considers the novel "The Garnet Bracelet" by A. I. Kuprin. The determining idea is the thought that the basis of the work is purification and regeneration of a personality through love. The subject, the images system, the function of the nature in the story are highlighted. Sufficient attention is paid to the psychological aspect, A. I. Kuprin's skills to show the human ability to open the sublime connection between human hearts and keep it forever. The conclusion is that A. Kuprin is interested in the deep humanity of the feelings experienced by characters, a subtle psychologism in revealing the characters and the sincere tone of the narrative are marked.

Key words and phrases: love; inner world of female character; elegiac course; regeneration of personality; emotions; novel; A. I. Kuprin.

УДК 316.77:070.1

Статья посвящена анализу появления и развития печатной журналистики в Латвии вплоть до распада СССР – 1991 года. Целью автора было изучить функционирование традиционных СМИ Латвии на фоне исторических обстоятельств с учетом влияния на современное состояние журналистики в стране. Пресса исследуемого периода демонстрирует демократизацию латвийского общества, векторы развития печати, зависимые от разных исторических периодов. Используемые источники указывают на существующий раскол во мнениях латвийских и советских исследователей.

Ключевые слова и фразы: СМИ Латвии; Латвийская ССР; национальная журналистика; цензура; русскоязычная пресса; младолатыши.

Шнайдер Анна Александровна

Российский университет дружбы народов, г. Москва
anshneider@gmail.com

**ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЛАТВИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ:
ОТ СТАНОВЛЕНИЯ ДО РАСПАДА СССР**

Большую часть своей истории Латвия находилась в зависимости (оккупация, протекторат) от других государств. В период с XII в. до конца XIII в. территория нынешней Латвии была частью Ливонии, позже – под властью Речи Посполитой и Швеции (1561-1721). Культурное пространство Курляндии и Ливонии формировалось под влиянием шведских и немецких поселенцев, Латгалии – поляков и белорусов. К концу XVIII столетия вся Прибалтика оказалась в составе Российской империи, затем был период немецкой оккупации. В 1920 г. страна стала парламентской республикой, а с 1934 г. по 1940 г. (год вхождения Латвии в состав СССР) в стране был установлен авторитарный режим Улманиса (1934-1940). Советская власть просуществовала до распада СССР в 1991 году. В 2004 году Латвия была принята в Евросоюз, а 1 января 2014 года Латвия стала 18-м членом Еврорезоны. Данные исторические обстоятельства оказали сильное влияние на развитие традиционных СМИ в Латвии и журналистики в целом.

Появление первых газет в Латвии относят к концу XVII в. [4]. Первоначально это были издания на немецком языке, которые печатались в Кенигсберге и доставлялись в Ригу несколько раз в неделю. Основная аудитория представляла собой немецких помещиков и официальных лиц. На начальном пути развития пресса выполняла идеологические функции [1]. Этот фактор является важным, поскольку на формирование журналистики также оказала воздействие борьба за национальное самоопределение латышского народа.

Важной вехой развития печатной прессы Латвии стало появление изданий на латышском языке. Пробразами таких газет были печатные календари. Например, в середине XVIII века в Елгаве издавался «Новый и старый латышский календарь». В 1781 году выходил «Видземский календарь», в приложении к которому печатались научно-популярные статьи и юридические советы [4].

В 1822 году в Елгаве вышла первая периодическая газета на латышском языке – «Latviešu Avīze» («Латышская газета») [5]. «Latviešu Avīze» публиковала правительственные указы и распоряжения, новости из Москвы и Санкт-Петербурга, освещала зарубежные и местные события. Тираж газеты от 200 изначальных экземпляров вырос до 2500-3000, а в некоторые периоды достигал 4000 экземпляров. Эта газета стала прообразом качественного издания.

О латвийской национальной журналистике можно говорить с появлением газеты «Mājas Viesis» («Домашний гость»), которая просуществовала с 1856 г. по 1910 г. Газета выходила на 8 страницах и кроме освещения событий в Латвии сообщала о новостях, происходящих в мире. Современные латвийские исследователи упоминают, что появление этого типа газеты положило начало меркантильной журналистике [Ibidem]. Латышские авторы печатали в ней те материалы, которые позволяли заработать издателям.

Именно в «Mājas Viesis» стали публиковаться отдельные статьи младолатышей – идеологов нарождающейся латышской буржуазии: Кришьяна Валдемара, Кришьяна Барона, Юриса Алунана. Младолытыши боролись за политические и экономические права, но основная их деятельность была сосредоточена на необходимости развития национальных культурных отношений.

Период деятельности младолатышей пришелся на 50-е и 60-е годы XIX века. Основной целью их деятельности было развитие просвещения, национального самосознания и национальной культуры.

Важная роль в сохранении и передаче духовных ценностей, в формировании и сохранении национального самосознания латышского народа отводилась фольклору, народным песням. По сей день каждое лето в Латвии отмечается праздник песни.

В 60-е годы XIX века стали появляться первые признаки значительных перемен в журналистике. Начиная с 1 января 1869 года стало выходить еще одно издание – «Baltijas Vēstnesis» («Прибалтийский вестник»), – которое вызвало негативные отклики со стороны журналистов, работавших для «Latviešu Avīze». К 70-м годам в Латвии сформировались другие общественные идеи. Именно в эти годы происходит зарождение буржуазии и пролетариата. Первой ежедневной газетой, выпускавшейся с 1877 года, стала «Rīgas Lapa» («Рижский листок»). 70-е и 80-е годы XIX в. считаются периодом дальнейшего роста латышской литературы и печати. Он характеризуется ростом национального самосознания, представления буржуазных ценностей в латышских газетах. В 1987 году стала издаваться еще одна газета – «Balss» («Голос»).

В период революции 1905-1907 гг. расцвела сатира. В 1906-1907 гг. в Петербурге издавался сатирический журнал «Svari» («Весы»), сыгравший важную роль в развитии латышской политической карикатуры. Основателями и активнейшими сотрудниками журнала являлись Я. Тилберг, Г. Шкильтер, А. Роман и др. В своих карикатурах они высмеивали царских чиновников, немецких баронов и пресмыкающуюся перед ними латышскую буржуазию. В целом журнал имел патриотическую направленность.

Латвийские исследователи отмечают, что в период революции 1905-1907 гг. журналистика имела два направления: революционная рабочая, которая в основном издавалась нелегально и буржуазная периодическая пресса. По мнению латвийских авторов А. Григулиса и Р. Трейиса, латышская марксистская пресса в Латвии, основным примером которой была газета «Cīņa» («Борьба»), преследовала одну цель – помочь пролетариату из городов и деревень в подготовке к первой национальной революции [Ibidem].

Ко времени распада Российской империи пресса в Латвии получила большое развитие. Даже в небольших городах выходило до десяти местных газет. В короткий период господства в Латвии большевиков (1919) в стране издавались газеты на шести языках. Выходила газета «Наша правда» на русском языке, «Die Rote Fahne» («Красное знамя») – на немецком, «Пунане хоммик» («Красное утро») – на эстонском, «Дарбининку кова» («Борьба рабочих») – на литовском и «Ройтер эмес» («Красная правда») – на иврите. В восточной части Латвии, Латгалии издавалась «Taisnība» («Правда») на латгальском диалекте латышского языка, а также выходил ряд уездных газет. Основным идеологическим изданием этого периода стал теоретический журнал «Darbs» («Труд») [2, с. 238-239].

18 ноября 1918 года, в присутствии как немецкого, так и российского военных континентов, Латвия была провозглашена независимой республикой. Формирование национальной прессы стало итогом длительного процесса усиления латышской буржуазии, формирования ядра местных публицистов, появления организаций «младолатышей» и «Нового течения».

В XIX веке на развитие прессы на латышском языке влияли не только политические и экономические факторы, но также нехватка журналистских кадров. Сдерживающим фактором в развитии латвийской прессы, по мнению латвийских исследователей, выступала цензура.

Короткий период независимости Латвии (1920-1940) считается расцветом прессы демократического, националистического и патриотического толка. Этот период стал временем свободы печати. Двадцатые годы – важнейший этап для развития латвийской прессы. В 1920 году количество газет составляло – 20, журналов – 45, в 1933 году газет было – 164, журналов – 249 [6, p. 76]. К 1928 году Латвия занимала четвертое место в Европе по количеству газет и журналов, выпускаемых на каждые сто тысяч жителей: в это время выходили 106 газет и 198 журналов.

В это же время наряду с газетами издавались и журналы, в основном посвященные политической жизни страны. Журналы выпускали и Министерства. Среди популярных на тот момент: «Izglītības Ministrijas Mēnešraksts» («Ежемесячник Министерства образования»), «Latviešu Zemnieku Savienība» («Крестьянский союз Латвии»), «Jaunais laiks» («Новое время»), «Darba Sieviete» («Рабочая Женщина»), «Ekonomists» («Экономист»). К слову, последний стал выходить и на английском языке вплоть до 1940 года: «The Latvian Economist». Также были и студенческие, спортивные, сатирические, юмористические, литературные, кино- и театральные журналы. И, конечно же, провинциальная пресса. Некоторые еженедельники назывались в честь своего города, например «Jēkabpils Vēstnesis» («Вестник Екабпилса»).

В период независимости популярной была русскоязычная газета «Сегодня» и ее приложение «Сегодня понеделник». Эти издания оперативно снабжали своих читателей как местной, так и зарубежной информацией. В первые годы ее существования издание нелегально распространялось на территории Советской России. Как отмечают латвийские исследователи, многие годы газета издавалась, исходя из принципа «русское русским» [6]. В русских обществах в Берлине и Париже газету сочли конкурентоспособным изданием и даже рассматривали варианты сотрудничества.

Российские специалисты отмечают: «все, что выходило под знаком “Сегодня”, отличалось высоким качеством как печати, так и цветных репродукций произведений искусства, публиковавшихся каждое воскресенье. Латышская пресса впоследствии позаимствовала у “Сегодня” немало издательских новшеств» [4].

Центральным событием этого этапа развития Латвии стал государственный переворот 1934 года и установление в стране авторитарного режима Карлиса Улманиса. В 1936 году в Латвии осталось 47 газет и 154 журнала. Это сдвинуло страну с четвертого на одиннадцатое место в Европе по числу изданий на сто тысяч населения. В 1938 году был принят жесткий закон о печати. В нем ничего не говорилось о цензуре, однако издания, менее лояльные к режиму, все-таки подвергались ей весьма ощутимо. «Е. Блесе опубликовала обширную биографию Карлиса Улманиса, содержащую неотъемлемые дифирамбы “герою”. В этом же году Улманис лично утвердил новую рубрику в ежемесячнике Министерства образования – “Праздничные речи”, где публиковали произнесенные речи президента. Впоследствии этот еженедельник был ликвидирован» [6, р. 262].

В этот исторический период пресса Латвии развивалась более чем в трех информационных пространствах – латышском, русском, немецком, еврейском, в несколько меньшей степени – польском и литовском, выходя на соответствующих этим пространствам языках.

В 1940 г. Латвия повторно вошла в состав СССР, что кардинально изменило общее направление развития латышской прессы. Все национальные издания были закрыты. Ключевым изданием стала коммунистическая газета «Сīņa» («Борьба»), которая была возрождена в прежнем формате. В ее распоряжении оказалась практически вся издательская база Риги. До войны тираж этой газеты достиг 50 000 экземпляров [4]. Советские историки называют цифру в 200 000 экземпляров [3, с. 140].

В период оккупации Латвии немецкими войсками советские латышские газеты издавались на территории СССР: в Москве, Ленинграде, Кирове.

После Великой Отечественной войны возросло число газет и журналов, издававшихся в Латвийской Республике. Так, в 1955 г. число газет возросло до 84, журналов и других изданий – до 41.

Для подготовки журналистских кадров открылось отделение журналистики в Латвийском государственном университете имени П. Стучки. Датой основания Латвийского университета считается – 8 февраля 1919 года, когда Петр Стучка подписал указ о создании высшего учебного заведения. До 1958 года 1 сентября существовало девять факультетов, среди которых и числился историко-филологический. Обучением журналистов занималась Республиканская партийная школа при ЦК КП Латвии. В газете «Сīņa», которая на тот момент считалась многотиражкой, публиковались переводы лекций на латышский язык по истории и теории советской журналистики [Там же, с. 166]. «Сīņa» выходила в Кирове до 1944 г., после выпускалась в Москве, а затем издательство возобновилось в Латвии.

В 1953 г. в Латвийской ССР выходила 71 газета общим тиражом 115 614 экземпляров в год. В 1971 г. годовой тираж газет достигал более 281 млн экземпляров. Периодическая печать рассказывала не только о внутренних проблемах и событиях Латвии, но и союзных республиках [2, с. 238-239].

В 50-е годы начинают активно издаваться специализированные журналы. С 1952 года издавался журнал «Padomju Latvijas sievietes» («Женщина Советской Латвии»). В том же году был основан журнал «Dadzis» («Репейник»), способствовавший развитию сатиры и юмора в республике. С 1958 г. издавался журнал для молодежи «Liesma» («Пламя»). Начинается выпуск журналов, посвященных сельскому хозяйству, юношам, учителям.

Начатый М. С. Горбачевым курс на «перестройку», «гласность», «потепление в отношениях с Западом» стал мощным толчком для развития особого типа журналистики – либеральной, демократической, национальной, в том числе и в Латвии.

Становление и развитие журналистики в Латвии определялось спецификой и условиями общественно-политического развития страны. В целом СМИ Латвии стали важной силой в пропагандистской борьбе с союзными властями. Влияние СМИ на общественное мнение в период развала СССР в Латвии оказалось очень сильным. К концу существования СССР многие СМИ фактически стали независимыми, избавились от контроля республиканских и союзных властей, часто представляли радикальные, даже националистические взгляды, что характеризует период обретения страной независимости (как его называют латвийские исследователи), который требовал роста национального самосознания, повышение статуса латышского языка, избавления от влияния русской культуры. В дальнейшем это нашло отражение в политике уже независимых латышских властей в отношении к русскоязычной журналистике.

Примечательно, что латвийские авторы выделяют четыре периода истории журналистики в Латвии [7]:

1. 1985-1987 – этому периоду свойственны первые черты «демократического» общества, открытости и ухода от цензуры. Некоторые бесплатные и независимые издания уже издавались тогда, частично нелегально.

2. 1988-1991 – характеризуется коллапсом коммунистической прессы и либерализацией медийного рынка наряду с «журналистским двигателем» в сторону государственной независимости. Газеты выходят под разными названиями, меняя их. В прессе присутствует небольшая реклама, тиражи растут. Как отмечают латвийские исследователи, несмотря на влияние СССР, выходит новая, свободная пресса, и создаются независимые медиа, привлекая иностранные инвестиции.

3. 1992-1996 – для этого периода характерно резкое снижение циркуляции прессы, поскольку цены сильно поднялись. На рынке приток иностранных инвестиций, происходит приватизация медиа. Выходит закон о СМИ Латвии. Рынок рекламы развивается как в государственных, так и в частных медиа.

4. 1997-2004 – этому периоду свойственна, прежде всего, приватизация СМИ, рекламы, развитие онлайн-медиа. Создается альтернативный частный канал для развития прессы. Поднимаются дискуссии о процессе «дигитализации» и правах на финансирование государственных радиостанций и ТВ-каналов. Появляется еще больше частных телеканалов и радиостанций. Медиа рынок испытывает быстрое экономическое развитие.

По словам латвийских исследователей, после обретения независимости в Латвии наблюдалось несколько тенденций: приток иностранного капитала, медиаконцентрация, транснациональный характер компаний, владеющих СМИ [8, р. 121-122]. Кроме этого, в стране начали обрисовываться четкие границы «феномена» латвийской журналистики – СМИ на русском языке.

Список источников

1. Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П., Лучинский Ю. В., Станько А. И. История мировой журналистики [Электронный ресурс]. М. – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text8/49.htm> (дата обращения: 25.01.2017).
2. *Многоязычная советская журналистика* / под ред. Я. Н. Засурского, А. Л. Мишурица, Р. П. Овсепяна, Б. Г. Яковлева. М.: Мысль, 1975. 371 с.
3. *Славный путь газеты «Циня»*. Рига: Лиесма, 1974. 270 с.
4. Шиврин С. Масс-медиа: появление, развитие, основные черты и представители (до 1945 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://shh.neolain.lv/seminar14/masmedia.htm> (дата обращения: 04.05.2015).
5. Grigulis A., Trejis R. *Latviešu Žurnālistikas vēsture no pirmsākumiem līdz pirmajam pasaules karam*. Rīga: Zvaigzne, 1992. 518 p.
6. *Latvijas Republikas Prese 1918-1940* / redakcijā Prof. Dr. Habil. Hist. R. Treija. Rīga: Zvaigzne ABC, 1996. 523 p.
7. *The Baltic Media World* / ed. by R. Baerug [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/z6wXAm> (дата обращения: 25.01.2017).
8. Veinberga S. *Masmediji Prese, radio un televīzija*. Rīga: Zvaigzne ABC, 2005. 360 p.

**LATVIAN PERIODICALS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL EVENTS:
FROM THE FORMATION UP TO USSR BREAKDOWN**

Shnaider Anna Aleksandrovna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
anshnaider@gmail.com

The article is devoted to analyzing the formation and development of print journalism in Latvia up to USSR breakdown in 1991. The author aims to study the functioning of the traditional Latvian mass media against the background of historical circumstances considering the influence on the modern state of national journalism. The press of the mentioned period shows the democratization of Latvian society, the vectors of printed media development determined by historical situation. The research materials indicate the split between Latvian and Soviet researchers.

Key words and phrases: Latvian mass media; Latvian SSR; national journalism; censorship; Russian press; New Latvians.

УДК 8.821.35

В статье рассматриваются особенности поэтической структуры в лироэпическом произведении К. Б. Мечиева «Бужжигит». Автор статьи приходит к выводу, что в данной поэме балкарского классика общеизвестный древнетюркский сюжет подвергается национальной адаптации в соответствии со сложившимися поэтическими традициями и ментальными понятиями. Установлено, что в произведении «Бужжигит» явственно обозначилось стремление К. Б. Мечиева к использованию художественных традиций родного фольклора, актуализации своего этномира.

Ключевые слова и фразы: К. Б. Мечиев; лироэпическая поэма; жанры; художественно-выразительные средства; инносказательность; метафора; сравнение; пословицы; поговорки.

Эльмурзаева Анжелика Башировна

*Институт гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики
и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик*
el.angelika@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. Б. МЕЧИЕВА «БУЗЖИГИТ»**

Эволюция восточной поэмы в балкарской поэзии XIX века находит свое завершение в произведении К. Б. Мечиева «Бужжигит». Опираясь на тюркскую архифабулу о трагической любви Бужжигита и Зулейхи, которой «болен весь Восток», поэт гор в своей поэме показал нарастающие социальные противоречия в балкарском обществе того времени. Являясь продолжателем восточной поэтической традиции, Кязим Мечиев создает оригинальное произведение «философская основа которой аналогична множеству других национальных культур, образное же воплощение имеет свои специфические особенности, обусловленные историко-культурными, этнопсихологическими факторами» [1, с. 9].